

Геоэкономическое зонирование мира

Е.В. Моргунов, аспирант ГУУ

В сб. тезисов докладов 16-й научной конференции молодых ученых и студентов «Реформы в России и проблемы управления». - М.: ГУУ, 2001. - С.271-272.

Сегодня многие убеждены, что экономика основная подсистема общества, предопределяющая все остальное и служащая универсальным шифром к пониманию важнейших исторических процессов. Противники такого узкого подхода склонны, в свою очередь, принижать значение экономики, игнорировать ее закономерности, отмахиваться от ее императивов. Обе позиции неконструктивны.

На самом деле, экономика «не что иное как язык» (А. Дугин), на котором можно выразить самые разные идеи и послания.

Среди экономических теорий, выражающих различный спектр мировоззренческих позиций, есть такие, которые считают экономические закономерности чем-то универсальным и всеобщим (таковы либерализм и марксизм). Но есть и другие модели, неразрывно связывающие экономику с иными факторами - историческими, культурными, этническими, религиозными, социальными и т.д. Все эти теории могут быть обобщенно названы «экономикой третьего пути», так как «ортодоксальными» до последнего времени считались только либеральные и марксистские подходы.

Среди таких моделей наиболее интересными являются те, которые *связывают экономику с пространством, с географией*, и в конечном счете с геополитикой как универсальной дисциплиной, исследующей влияние пространства на историю цивилизаций. Такие теории получили название "*геоэкономики*". В них экономическая модель связывается со спецификой исторического пространства каждого конкретного народа и государства.

Можно сказать, что геоэкономика - это составной язык, в котором совмещаются элементы традиционных экономических концепций с чисто геополитическим аппаратом.

Геоэкономика основана на следующем принципе: *конкретное историческое место применения экономических моделей на практике влияет на всю экономическую систему, подстраивая ее под уникальную цивилизационную среду*. Таким образом, в любые экономические модели вносятся существенные поправки, делающие каждый конкретный случай существования экономической системы уникальным и особым. Особые случаи затем обобщаются и возникает *цельная и органичная типологическая система*.

Заметим, что современная геоэкономика восходит к таким теоретикам, как Ф.Лист и Дж.М.Кейнс. Каждый из них по-своему сформулировал принцип своеобразия экономических зон. Лист говорил об "автаркии больших пространств", Кейнс об "экономической инсуляции" (т.е. о построении экономических систем по "островному принципу" - "инсула" по-латински "остров").

Опускаем (в силу ограниченности места) этапы развития геоэкономической мысли. В настоящий момент геоэкономическая картина мира представляет собой три гигантские экономические зоны - американскую, европейскую и тихоокеанскую. В соответствии с таким делением в середине 70-х годов крупнейшими интеллектуальными фондами и финансовыми транснациональными корпорациями капиталистического мира была создана Трехсторонняя комиссия, призванная регулировать сложнейшие отношения между этими тремя мирами. В руководство комиссии вошли, соответственно, представители США, Европы и Японии.

Каждая из трех геоэкономических зон является в значительной степени самостоятельной и ограниченной, автаркичной, конкурирующей с другими зонами. Но они не однородны в качественном смысле. Американская зона является среди них главенствующей. Не столько по экономическим показателям, сколько по стратегическим и политическим - только США обладает ядерным оружием и выступает поэтому как политико-силовой гарант всей мировой капиталистической системы. Две другие зоны находятся в отношении США в полуассальном положении и обязаны подчинять логику развития своих чисто экономических процессов внешней стратегической воле США.

Эта закономерность воплощена в структуре Трехсторонней комиссии, бессменным председателем которой является американец - Дэвид Рокфеллер ("Чэйз Манхэттен банк"), главные же интеллектуальные кадры тоже представлены США - это знаменитые Генри Киссинджер, Збигнев Бжезинский и аппарат их научных фондов.

В этой картине наглядно видно, что капиталистический мир только внешне кажется однородным рыночным полем, сплошным "открытым обществом". На самом деле, его структура определяется геополитическим, цивилизационным проектом: США, оказавшиеся главными победителями во Второй Мировой войне, стратегически подчинили себе в экономическом смысле две другие геоэкономические зоны - европейскую (сложившуюся, в основном, вокруг Германии) и азиатскую (организованную вокруг Японии). При этом обе эти зоны вынуждены были платить США своего рода "ядерный налог", отдавая дань за американскую функцию "защиты мирового капитализма".

После падения социалистического лагеря геоэкономическая картина мира резко изменилась. На месте стран с социалистической экономикой, занимавших положение в сердце Евразии, возник определенный вакуум. Вся трехзональная система была выстроена таким образом, чтобы конкурировать с СССР и сдавливать его с Востока и Запада. Когда разрушительная цель была достигнута, в общей системе произошло смещение равновесия.

Стратеги Запада и идеологии Трехсторонней комиссии постепенно пришли к выводу, что возникшие на месте СССР новые государства с рыночно-ориентированной экономикой, выступая единым блоком, представляют собой колоссальный дестабилизирующий фактор для всей системы, лишают США логического обоснования их стратегического главенства, делают оправданным стремление двух других геоэкономических зон к полной независимости от атлантистского кураторства.

Было принято решение активно способствовать экономической дезинтеграции стран СНГ, ослаблению экономического единства внутри самой России, а далее и политической фрагментации евразийских государств. Этот проект озвучен в знаменитой статье Бжезинского "Геостратегия для Евразии". Речь идет о необходимости расчленения России и о постепенном включении ее различных частей и других стран СНГ в три существующие зоны, которые таким образом расширят свои ареалы влияния.

На геоэкономическом языке этот проект приговора, вынесенного России-Евразии, называется «верностью концепции трех геоэкономических зон». На чисто экономическом языке синонимом такого проекта является формула "углубления либеральных реформ".

В традиционной для капиталистического мира модели у России-Евразии просто нет своего места. Это не злая воля каких-то мифических "тайных организаций", это простая и ясная логика геоэкономического устройства нашей планеты в XXI веке. И этому обучают в высших западных колледжах, а не за плотными покрывами масонских ателье.

Адекватный проект России вполне может быть сформулирован также на геоэкономическом языке, с той же ясностью, с какой он формулируется в политике. Здесь задача однозначна: *четвертая экономическая зона*.

Будущее России, будущее Евразии как самостоятельного и независимого "острова", "континента" зависит от того, сможем ли мы *отстоять* сейчас *процессы экономической интеграции в рамках СНГ; и сохранить в целостности экономические связи в самой России*. Полной национальной изоляции в нашем мире быть не может. И чем шире будет евразийская экономическая зона, тем более выгодно это в далекой и средней перспективе, несмотря на временные издержки, которые могут возникнуть из-за включения в единый таможенный союз некоторых бедных стран СНГ. Очевидно, что интеграционные мотивы в российской политике сразу же наталкиваются на активное противодействие Запада. Это влияет не только на демонизацию западными СМИ патриотической оппозиции, но и на образ самого современного и колеблющегося, в целом, прозападного российского истеблишмента, который постепенно также представляется на Западе во все более негативном свете.

В такой ситуации - при том, что мы не можем взять курс на напрямую политическую и идеологическую конфронтацию с Западом - важнейшей сферой действия является экономика, особенно в геоэкономическом ключе. Если западной общественности стратеги Трехсторонней комиссии еще могут объяснить, почему они жестко реагируют на изменения российской политики в национальном духе, то разумно оправдать жесткое сопротивление чисто экономическим интеграционным процессам в Евразии им будет гораздо сложнее.

Требую немедленного создания четвертой геоэкономической зоны, всячески способствуя этому невзирая на политическое оформление этого процесса - который будет только эффективней в том случае, если в прагматических целях будут использованы чисто "экономические", даже "рыночные" доводы - мы должны вступаем в национально-освободительную борьбу, в антиколониальную революцию. Раз экономика это только язык, патриотическая идея может быть точно сформулирована и на этом языке.

Если Россия сумеет собрать четвертую геоэкономическую зону - развивая линию "договора 5" о таможенном союзе (Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан) - вся картина мира изменится. Сохранение у нас ядерного потенциала поставит европейскую и тихоокеанскую геоэкономическую зоны перед новым выбором. А так как чисто идеологические мотивы в данном случае будут отсутствовать, совершенно не очевидно, что выбор будет сделан в пользу США, которые в отношении двух структурообразующих держав этих геоэкономических зон (Германия для Европы и Япония для Тихоокеанского ареала) выступают как "победители" и "оккупанты", осуществившие некогда политическое убийство этих могущественных держав, вынужденных отныне вкладывать свой исторический потенциал только в экономику. Геоэкономически интегрированная Евразия может стать источником колоссальных мировых трансформаций, инициировать процесс геополитического освобождения иных зон из-под американского кураторства.

Больше всего США боятся передачи Россией ядерного вооружения тем государствам, которые отказываются слепо подчиняться американскому геополитическому и геоэкономическому диктату. Следовательно, именно это нам и надо делать.

Обрекающие нас на смерть больше всего боятся, что мы останемся живы. Это естественно. Но если мы все же хотим жить, приглядимся внимательней - чего конкретно так опасается безжалостный палач?